

НЕСИСТЕМНАЯ ОППОЗИЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.П. МЕДВЕДЕВ¹⁾
А.В. БОРИСЕНКО²⁾

¹⁾ *Ставропольский государственный университет*

e-mail: k-polit@stausu.ru

²⁾ *Ставропольский государственный университет*

e-mail: alexandr_13@inbox.ru

Рассмотрены типы и структура несистемной оппозиции в современной России (начало 90- гг. XX в. – 2007 г.). Уделено внимание тактике и стратегии наиболее значимых партий и движений, выступающих за смену политического режима в России. Выявлены тенденции развития несистемной оппозиции после поражения оппозиционных сил в ходе электорального цикла 2003-2004 гг., результатом чего стало создание коалиции «Другая Россия», пользующейся поддержкой западной политической и экономической элиты. Показано, что на протяжении всей своей деятельности ни одна российская партия или движение несистемной оппозиции не пользовалась широкой поддержкой населения. При этом необходимо отметить, что в условиях нынешнего российского политического режима несистемная оппозиция в ходе электорального цикла 2007 – 2008 гг. может выступить серьезным дестабилизирующим фактором.

Ключевые термины: политический радикализм, фундаменталистские коммунистические партии, националистические организации, контркультурная оппозиция, коалиция «Другая Россия», качество политической оппозиции.

Анализируя взаимодействие правящей и оппозиционной сторон в политическом процессе на различных его этапах, необходимо отметить невозможность однозначной оценки их отношений. Учитывая позитивные аспекты их взаимоотношений, не следует забывать о постоянных попытках каждой из сторон подавить, вытеснить или даже устранить другую. Необходимо заметить, что любая оппозиция, как носитель «критического духа» в политике, и, в первую очередь, несистемная, является одним из важных факторов дестабилизации общественного порядка. Многое в данной ситуации зависит от того, какие методы используют оппозиционные силы для достижения своих целей, а это уже зависит от политического режима, политической культуры, уровня развития демократических традиций. Основной же задачей властных структур в отношении несистемной оппозиции, независимо от уровня консолидации и степени популярности последней, является изучение настоящих мотивов ее политического поведения с целью минимизации политических рисков для общества.

В зависимости от степени соответствия целей и программных установок политических акторов краеугольным принципам конституционного строя¹⁾ принято различать два основных типа политической оппозиции – системную, полностью принимающую существующий политический режим и политическую систему, и несистемную (внесистемную), отвергающую доминирующую систему политических ценностей. Известный американский исследователь Р. Даль при рассмотрении политической оппозиции противопоставлял «структурную» (аналог несистемной) оппозицию «неструктурной»²⁾. Российский политолог В. Гельман, характеризуя политические силы, выступающие за сосредоточение в своих руках всей полноты власти (как правило, хотя и не всегда – для радикального преобразования политического режима), использует термин «принципиальная» оппозиция³⁾.

Несистемную оппозицию отличает жесткое противоборство с действующей властью, направленное на использование не всегда законных методов ведения политической борьбы. Именно использование подобных способов достижения поставленной цели отражается на статусе данных политических сил, который зачастую носит нелегальный или полунелегальный характер. К несистемной оппозиции могут быть отнесены как левые, так и правые организации радикального или экстремистского толка, отвергающие легитимную

¹⁾ Поршаков С. Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования) // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №3. С. 36

²⁾ Dahl R.A. Patterns of Opposition // Political Oppositions in Western Democracies. New Haven and London: Yale University Press. 1966. P. 342.

³⁾ Гельман В. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4. С. 54

для большинства населения систему политических ценностей. Следует сказать, что в период стабильного развития общества популярность таких политических партий очень невелика, но во время кризисов и общественных потрясений она начинает стремительно расти. Как правило, такие партии декларируют курс на резкие изменения в политической системе, смену политического режима.

Если говорить о современной России, то основной вектор развития политических сил был задан принятием в 1993 году Конституции РФ и выборами в Государственную Думу. Именно тогда политическая оппозиция начинает раскалываться как по идеологическим установкам, так и по своей стратегии и тактике. Это выразилось в разделении оппозиционеров на два лагеря по принципу признания/непризнания законности выборов. Оппозиционеры, отказавшиеся от участия в парламентской борьбе, перешли к стратегии непарламентской, несистемной оппозиции.

Анализируя ситуацию на российском политическом поле до парламентских выборов 2003 года, можно выделить три типа несистемной оппозиции. К первому можно отнести фундаменталистские коммунистические партии (Всесоюзная коммунистическая партия будущего (ВКПБ), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) и т.д.), ориентированные на тоталитаризм в сталинистской или постсталинистской его форме. Одной из форм несистемной внепарламентской оппозиции стало возникновение осенью 1991 года по инициативе ряда фабричных профсоюзов и рабочих Советов движения «Трудовая Россия». Председателю Координационного Совета «Трудовой России», лидеру РКРП В. Анпилову довольно быстро удалось придать движению общероссийский масштаб путем создания организационных структур в более чем 80 регионах страны⁴. Но, выступив в политическом противостоянии в октябре 1993 года на стороне законодательной власти, потерпевшей поражение в конфликте с исполнительной властью во главе с Б. Ельциным, партия В. Анпилова оказалась на политической периферии. Необходимо отметить, что левые партии и движения несистемной оппозиции (РКРП-КПСС, РКРП-РПК, ВПКБ, «Трудовая Россия» и т.д.) несмотря на то, что провозглашают радикальные методы борьбы, в действительности не обладают необходимым для этого материальным, организационным и человеческим ресурсом.

Следующий тип несистемной оппозиции являются собой националистические организации (РНЕ, партия «Национальный фронт», Легион «Вервольф» и т.д.) Эти организации можно разделить на ориентированные в идейном и культурном отношении на зарубежный неонацизм (например, «Легион «Вервольф») и на радикальных национал-патриотов, сторонников православного фундаментализма, монархизма (Национал-патриотический фонд «Память»), либо неоязычество (Союз венецов, Русская партия).⁵ Необходимо отметить, что ни одна из вышеуказанных организаций не пользовалась сколько-нибудь широкой поддержкой общества, причиной чему послужили как особенности менталитета россиян, сформировавшегося в условиях полиэтничности и многоконфессиональности, так и историческое неприятие фашизма. Деятельность несистемной оппозиции данного типа в основном сводилась и сводится к использованию бытового национализма.

Третья разновидность несистемной оппозиции представлена левыми радикальными организациями, идейный и культурно-стилевой облик которых сформирован контркультурой. Несмотря на то, что среди российского электората контркультура и контркультурные организации не получили широкого распространения и известности, необходимо признать факт существования контркультурной оппозиции, наиболее яркими представителями которой являются неонархисты, антиглобалистские организации и Национал-большевистская партия (НБП) Э. Лимонова. Последняя, в отличие от одновременно с ней возникших других правонационалистических организаций, существует уже почти 15 лет и является одной из немногих экстремистских организаций, имевших во времена «политического расцвета» отделения более чем в 50 субъектах Российской Федерации, насчитывая в общей сложности от 5 до 7 тысяч человек. Тем не менее, зарегистрировать партию в Министерстве юстиции РФ Э. Лимонову так и не удалось. Официальной причиной этого были формально-юридические неточности (неправильное оформление

⁴ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995. С. 336.

⁵ Верховский А. Политический экстремизм в России / Верховский А., Папп А., Прибыловский В. М., 1996. С. 42 – 45.

протоколов региональных отделений), хотя сам Э. Лимонов небезосновательно полагает, что настоящей причиной отказа стал именно экстремистский характер программных документов самой Национал-большевистской партии⁶.

Необходимо отметить, что с 1999 года национал-большевики меняют свою тактику и стратегию. На начальном этапе своей деятельности политическая партия Э. Лимонова, как большинство типичных представителей несистемной оппозиции, основное внимание уделяли митингам, демонстрациям, издательско-агитационной деятельности. Теперь же главной задачей НБП стало совершение громких акций, имеющих символический характер и служащих информационными поводами. Данные акции можно разделить на два вида:

- «атака моральных целей», т.е. публичное оскорбление политических и культурных деятелей, олицетворяющих российскую власть. Отличительной чертой этих действий являлся их подчеркнуто ненасильственный характер. Если в 1999-2002 гг. «моральными целями» являлись политики и деятели культуры, причинившие, по убеждению Национал-большевистской партии, ущерб России и русскому народу (например, М. Горбачев, Н. Михалков), то с 2003 г. внимание было перенесено на политиков и социально-политические институты, поддерживающих или являющихся частью существующего в России политического режима;

- «символические захваты» исторических и культурных сооружений с оглашением своих требований. Первоначально подобные акции имели место в странах ближнего зарубежья (башня собора Святого Петра в Риге, Севастопольский клуб моряков), но с конца 2003 г. стали проводиться и в России (здание Министерства здравоохранения и социального развития, здание Администрации Президента РФ)⁷.

Политическая практика 1990-х гг. показала, что партии несистемной оппозиции, самоустранившиеся от парламентской борьбы, оказались обреченными на маргинализацию. Среди основных причин этого обстоятельства можно выделить институциональный дизайн российской политической системы, изоляцию несистемной оппозиции от СМИ, а также невысокую политическую активность общества. Из всего спектра партий, представляющих несистемную оппозицию в российском политическом поле до электорального цикла 2003 – 2004 гг., лишь Национал-большевистская партия предстает более или менее активной и дееспособной. С одной стороны, регистрация НБП в качестве политической партии послужила бы поводом к снижению конфронтации партии с существующим режимом, но с другой стороны, компромисс с властью для «лимоновцев» был чреват выпадением из занятой политической ниши и значительной потерей сторонников.

Поражение российской политической оппозиции в ходе электорального цикла 2003 – 2004 гг. стало причиной организационных усилий по созданию новой оппозиции, как системного, так и несистемного типа. Значительная часть оппозиции оказалась вытеснена за рамки представительных органов власти, что задало новый импульс развитию внепарламентской несистемной оппозиции, выразившийся в значительной активизации молодежных политических организаций, предрасположенных к радикальным действиям на улице. При этом в акциях «прямого действия» были замечены не только традиционные участники - НБП, Авангард красной молодежи (АКМ), Социалистическое сопротивление, но и молодежные подразделения партий системной оппозиции – «Яблока» и Союза правых сил (СПС)⁸.

Помимо активизации молодежных политических образований еще одной попыткой консолидации несистемной оппозиции стало создание «Комитета – 2008», трансформировавшегося в коалицию «Другая Россия». Изначально «Другая Россия» задумывалась как собрание всех оппозиционных сил страны, но ведущие представители системной оппозиции под разными предлогами от подобного сотрудничества отказались. Руководство СПС свой отказ мотивировало присутствием в составе «Другой России» Э. Лимонова и В. Анпилова, «Яблоко» отказалось из-за «нецелесообразности», а коммунисты – из-за того, что «Другая Россия» «гонит страну по губительным для нее либеральным рельсам»⁹.

⁶ Лимонов Э. Моя политическая биография. СПб., 2002. С. 192.

⁷ Лимонов Э. Указ. соч. С. 213-217, 255

⁸ Дульман П. Идеалы юных политиков – Че Гевара, Маркс и Путин // Российская газета // 2005. 3 августа.

⁹ Колесниченко А. Три лика оппозиции // Новые известия // 2006. 27 июля.

С декабря 2006 года в общественно-политическую жизнь России вошли акции несистемной оппозиции, объединенные названием "Марш несогласных". Целью данных мероприятий, проводимых по инициативе коалиции "Другая Россия", созданной политиками М. Касьяновым, Г. Каспаровым, Э. Лимоновым, И. Хакамадой и политологами Г. Сатаровым и С. Белковским, явилось стремление показать единство радикально настроенных "правых" и "левых" в неприятии нынешнего политического режима в России. В отсутствие парламентской трибуны основным средством политической борьбы лидеров "Другой России" стали методы "прямого действия" на улицах, а также давление через ряд средств массовой информации, в том числе и западных. Склонность данной части оппозиции в сторону экстремизма и радикализма большинство сторонников несистемной оппозиции, в первую очередь представители западного сообщества, объясняют тем, что в России на данный момент недостаточно средств для цивилизованного выражения своего мнения.

Не отрицая слабость российских демократических институтов, проходящих на данный момент стадию становления, необходимо отметить, что, призывая к уничтожению режима В. Путина, «Другая Россия» не ставит перед собой задачи разработки альтернативных политических и экономических программ, участия в осуществлении государственной политики, не проявляет готовности быть кадровым резервом власти. Отсутствие собственной программы и невозможность ее появления объясняется серьезными различиями в политических взглядах лидеров российской несистемной оппозиции. Как показывает мировая политическая практика, объединение по принципу негативного консенсуса практически никогда не бывает долговечным и конструктивным. Кроме того, слабой стороной «Другой России» является провозглашение по сути монопольного обладания властью, при которой оппозиции вообще не будет позволено легитимно существовать. Так, например, в Программных тезисах Объединенного гражданского фронта, утвержденных 25 февраля 2006 года, в случае прихода к власти первоочередными задачами провозглашаются роспуск «Единой России», «как организации, функционирующей вне правового поля, так как она легитимизирует действия нынешних властей ...», а так же законодательное лишение возможности работы в системе государственного управления высокопоставленных федеральных и региональных чиновников нынешнего политического режима¹⁰.

Данное обстоятельство актуализирует вопрос о качестве политической оппозиции. Под категорией «качество» здесь понимается компетентность, конструктивность, способность брать на себя ответственность за развитие страны и работать на длительную историческую перспективу. В контексте качества российской политической оппозиции заслуживает внимания точка зрения известного отечественного политолога Г. Павловского, так охарактеризовавшего данную проблему: «... Разговоры о власти заполняют идейную пустоту оппозирующей среды... Обсуждать какие бы то ни было проблемы и задачи властвования оппозиционной среде безумно скучно. Ничто конкретное не обсуждается, пока нет повода для хулы. Если представить себе идеальный с точки зрения оппозиционера образ политического будущего, они сами его называют: «Как оно все накроется!», станет понятно – решать политические задачи станут люди не просто без опыта, но и без представления о реальном пространстве страны... Но тогда вчерашняя оппозиция, став властью, вынужденно займется самообразованием, тренируясь на населении, и ей опять некогда будет спорить...»¹¹.

Схожее со взглядом Г. Павловского, и тоже адекватное складывающейся в российском политическом поле ситуации мнение высказано отечественным специалистом в области исследования политической оппозиции Л. Тимофеевой: «России нужна оппозиция, но только такая, чтобы ей была нужна Россия»¹².

Анализируя состав участников «Маршей несогласных», следует отметить, что основные его представители (например, Народно-демократический союз М. Касьянова, Объединенный гражданский фронт Г. Каспарова) не имеют партийного статуса. Не имея шансов на участие в парламентских выборах, несистемная оппозиция пытается добиться своего запрещения, получив основание для собственной легитимации, как политическая сила, вызывающая серьезные опасения у нынешней российской власти. Эти расчеты в ка-

¹⁰ См. Официальный сайт Объединенного гражданского фронта // www.rufront.ru

¹¹ Павловский Г. Лекция «Власть и оппозиция: критерии эффективности» // www.polit.ru

¹² Материалы Ассамблеи молодых журналистов ЮФО в рамках проекта «Медиакратия». Ставрополь. 15-17 июня 2006. С. 18.

кой-то степени оправдываются, поскольку уже сегодня «Другая Россия» своими локальными политическими победами в определенной степени обязана жесткой реакции властей в лице представителей органов правопорядка на несанкционированные шествия оппозиции. По мнению генерального директора Агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлова, «поддержка «Маршей несогласных» начала расти после того, как их стали ограничивать в маршруте движения... Теперь, когда они встретили силовое сопротивление, их деятельность в глазах определенной части общества приобретает ореол «борьбы с кровавым режимом»... При этом содержательные моменты «повестки дня» «Другой России» (а точнее, их отсутствие) уходят на второй план»⁴³.

В качестве одного из центров влияния несистемной оппозиции следует выделить политических эмигрантов из числа бизнес-элиты, проигравших в противостоянии с российским политическим режимом. Несмотря на потерю властных, медийных и, в определенной степени, финансовых ресурсов, Б. Березовский, Л. Невзлин, В. Гусинский имеют возможность оказывать влияние на происходящие в России политические события из-за границы при существенной поддержке западного сообщества. Подтверждением вышесказанного может послужить выступление Л. Невзлина перед Комиссией при правительстве США по безопасности и сотрудничеству в Европе. В своем выступлении Л. Невзлин, рассказывая о нарушениях прав человека в России, свидетельствующих о сугубо авторитарном характере нынешней российской власти, призывал отказать России в членстве в «Большой Восьмерке» и Всемирной Торговой Организации⁴⁴.

Необходимо отметить, что поддержка несистемной оппозиции западным сообществом является важным обстоятельством нынешней политической обстановки в Российской Федерации, что выражается как в симпатиях западной политической и экономической элиты опальным российским олигархам и лидерам «Другой России», так и в определенном информационном и геополитическом давлении. «Цветные революции» на постсоветском пространстве (Грузия, Украина, Киргизия) и последующие за ними события оказывают определенное влияние на поведение различных игроков на политическом поле России. В действиях российской власти наблюдается идеологический сдвиг в сторону государственного державно-патриотического консерватизма⁴⁵, что побуждает Запад взять на себя функции идеологической оппозиции.

Свидетельством поддержки коалиции «Другая Россия» со стороны западного истеблишмента является заявление директора Центра политической информации Алексея Мухина о том, что «Другая Россия» «институализировала несистемную оппозицию, и участвовавшие в «Другой России» организации получают основную часть средств от американских фондов»⁴⁶. С этим согласно большинство исследователей российского политического поля, утверждающих, что методы, используемые «Другой Россией», напоминают методы «оранжевых» революций. Кроме того, «Марши несогласных» в Москве и Петербурге 14-15 апреля 2007 года совпали по времени с заявлением Бориса Березовского о подготовке к смене власти в России и докладом Госдепартамента США об ожидаемом участии в проведении выборов в России, что является явным вмешательством во внутренние дела государства.

Необходимо отметить, что несистемная оппозиция, как на начальном этапе формирования российской политической системы в целом и партийной системы в частности, так и на современном этапе представлена весьма ограниченным сегментом российского общества. Оставаясь в политической изоляции, данные организации, не предлагая конструктивных путей развития страны, используют идеи экстремизма с целью обозначить свое присутствие на политической арене. Среди причин, обуславливающих отказ представителей несистемной оппозиции от полноценного участия в политическом процессе и принципиальное стремление оставаться общественными организациями можно выделить осознание собственной электоральной непривлекательности. С приближением выборов в Государственную Думу 2007 года и выборов Президента РФ 2008 года наблюдается значительная радикализация организаций несистемной оппозиции, нацеленных на

⁴³ См. Официальный сайт газеты «Труд» // www.trud.ru

⁴⁴ См. : Ежедневная Интернет-газета «Лента.Ру» : www.lenta.ru/docs/2005/07/14/nevzlin

⁴⁵ Холодковский К.Г. Конфликт «западничества» и «почвенничества» в контексте других линий размежевания // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 6. С. 38-48.

⁴⁶ www.lentacom.ru/autors/363.html

стратегию уличных манифестаций и акций прямого действия. Нынешняя консолидация несистемной оппозиции происходит на принципах негативного консенсуса, что проявляется как на уровне низовых молодежных организаций, так и на уровне оппозиционной политической элиты.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что в условиях становления политического режима, сопровождающегося поиском институционального равновесия, а, следовательно, политическими, экономическими и общественными потрясениями, несистемная оппозиция может выступить существенной угрозой социально-политической безопасности государства. Линию политического поведения и программные установки непримиримых оппонентов российской власти отличает отсутствие реализма и, что самое опасное, деструктивность, что вкупе с заинтересованностью западного сообщества в смене власти в России связано как с внутренними (дестабилизация внутриполитической обстановки), так и с внешними (потеря территориальной целостности) политическими рисками. Во многом дальнейшее развитие российских политических событий зависит от адекватности реакции власти на действия несистемной оппозиции.

NONSYSTEMATIC OPPOSITION IN POLITICAL SPAE OF MODERN RUSSIA

N.P. MEDVEDEV¹⁾
A.V. BORISENKO²⁾

¹⁾ *Stavropol state university*

e-mail: k-polit@stavs.ru

Stavropol state university

e-mail: alex-andr_13@inbox.ru

Types and structure of nonsystematic opposition in modern Russia (the beginning 90th. of XX century - 2007) are considered. It is paid attention to tactics and strategy of the most significant parties and the movements supporting change of a political regime in Russia. Tendencies of development of nonsystematic opposition after defeat of oppositional forces during an electoral cycle 2003 - 2004 are revealed, result of that became creation of a coalition " Other Russia ", a supported western political and economic elite. It is shown, that during all activity any Russian party or movement of nonsystematic opposition did not use broad support of the population. Thus it is necessary to note, that in conditions of a present Russian political regime nonsystematic opposition during an electoral cycle 2007-2008 can act as the serious destabilizing factor.

Key words: Political radicalism, fundamentalist communist parties, the nationalist organizations, countercultural opposition, coalition "Other Russia", quality of political opposition.